"Почему? Зрители не подумают, что для вас нет ничего необычного в том, чтобы не выступать", - улыбаясь, спросила Чу Луоксун.

Гу Юань, один, снова пришел навестить "Чу Луоксун", так как он беспокоился о ней.

"Сначала ... мне показалось, что ты заманиваешь меня в неприятную ловушку. Однако в середине спектакля звук исчез. Я вспомнил мамины слова, и аромат, и все воспоминания о ней трансформировались в музыкальные ноты, которые танцевали в воздухе. Такое представление было действительно незабываемым." Сказал Гу Юань.

"На самом деле? Как славно, врожденный талант," Чу Луоксун' была довольна.

Потому что она знала, что Гу Юань, наконец, создал свой собственный "музыкальный путь".

"Я так и знал. Эта песня была выбрана специально для меня, верно? "Liebesleid." Эта песня заставила меня задуматься о моей маме, запахе смягчителя, который она использовала для нашей одежды, слабый звук пианино, который может услышать спящий ребенок, нежный гул ее колыбельной, запах антисептика, эхо шагов и слегка выцветший линолеум...ты знаешь, что у меня много воспоминаний о больнице. Ты напоминаешь мне об этих воспоминаниях."

В конце концов, голос Гу Юаня стал низким.

"Я очень хочу услышать, как ты сейчас играешь на пианино...я очень хочу, чтобы с тобой был ансамбль." Чу Луоксун улыбалась, но в уголках ее глаз были слезы. Однако в этот момент вошел луч заката и наклонился к ее щекам, обрамляя их золотым ореолом, который идеально скрывал все, что должно было остаться невидимым.

"С тобой все в порядке? Это обследование не было ложью, верно? Ты же не собираешься сказать мне, что не можешь вернуться в школу? Мы сможем увидеть друг друга снова, верно? Ты ...ты не исчезнешь, как моя мама, верно? Мы ведь уже договорились, да? Что у нас снова будет ансамбль!"

"Да, мы заключили сделку. Клятва на мизинчиках?" Чу Луоксун ярко улыбнулась.

Они оба поклялись. Можно ли считать, что они держатся за руки?

Возможно.

Гу Юань ушел с облегчением.

"Чу Луоксун" всегда была девушкой, которая общалась с ним только в музыке, а его девушкой была Лин Юэмэй.

Пока Гу Юань и Лин Юэмэй продолжали свои сладкие ежедневные свидания, "Чу Луоксун" осталась одна в палате, прикрепленная к капельнице.

Кроме того, последняя сцена этого сериализованного выпуска была очень мучительной сценой!

Ночью "Чу Луоксун" напевала "Sweet", песню, которую она написала для Гу Юань и Лин Юэмэй. Она, казалось, чувствовала вкус сладкого торта. Она очень любила сладкое.

Она была единственной в коридоре больницы. Она шла пешком. Внезапно она пошатнулась и упала на пол. К счастью, не ее голова ударилась о пол первой, а ноги сами сложились, и теперь она села на задницу...

На ее лице отразилось полное замешательство. Она изо всех сил пыталась встать, но ее ноги больше не реагировали!

Для Чжау Юйю это был ее первый раз, когда она испытывала такое заболевание. Это было действительно страшно для нее!

Если у нее есть это в этой реальности, она действительно не сможет улыбаться весь день, как "Чу Луоксун", как нормальный человек. Она, вероятно, не была бы достаточно храброй, чтобы даже жить.

Ее ноги потеряли чувствительность; даже ее руки теряли силу. Даже писать сейчас не казалось возможным.

Если мы посмотрим на известного ученого, "Хокинга" ... у него, кажется, только два пальца двигаются.

"Чу Луоксун" изо всех сил старалась двигаться к перилам на стене. Затем она схватилась за перила, чтобы поддержать свое тело, которое, казалось, было парализовано.

Тщетно борясь, она беспомощно упала.

Ленг Цзы, создатель, приложил все свои усилия, чтобы изобразить эту сцену. Он создал яркие, интенсивные, ментальные образы.

Наконец, всегда улыбающееся лицо "Чу Луоксун" исчезло, так как она не ожидала, что это внезапно случится.

Она скрежетала зубами и "сильно" начала бить себя по ногам. Тем не менее, она все еще ничего не чувствовала.

Это было невообразимо для здоровых людей, чтобы испытать безнадежность потери ощущения использования тела. Это было, как если бы нижняя часть тела ушла навсегда, больше не будучи частью себя.

'Чу Луоксун' сказала себе "встань! Встань! вы - мои ноги, правильно! Встань! Встань! Встань!"

Ее сила воли была сверхчеловеческой. В конце концов, она настроила свою силу духа на максимум. Тем не менее, ее разум сломался в тот момент. Это было слишком неожиданно!

Хоть она и была жесткой, но, должен быть процесс адаптации.

Хотя она испытала потерю ее чувств на некоторое время, где она упала вниз и ударила ее лоб, она возвратила те чувства скоро позже...

Но теперь она сомневалась, сможет ли она снова встать.

Чу Луоксун, чей разум мгновенно сломался, закрыла лицо и сидела одна в темном проходе. Единственным источником света были те холодные, страшные указатели...

Вечно улыбающаяся яркая Богиня Чу во всем романе сломалась и заплакала.

Скрежеща зубами, она тихо плакала.

Она не хотела плакать, как хрупкий человек, хотя за ней никто не наблюдал.

Красивая молодая девушка, которая когда-то была так привлекательна на сцене, заставляя аудиторию увлечься своей музыкой, теперь сидела в пустом, холодном проходе, плача в одиночестве.

Не было бы никого, чтобы утешить или немедленно помочь ей. Хотя ее семья не была бедной, они не были богатыми, и она оставалась в обычном положении. Личных медсестер для нее не было.

В этот момент Гу Юань и Лин Юэмэй сладко обменивались сообщениями через WeChat, как обычно, счастливо говоря о музыкальном колледже, в который они обещали поступить вместе...

Для студентов-художников, как они, им нужно будет только заработать приличное количество культурных марок. Кроме того, Лин Юэмэй быстро росла под внимательным руководством "Чу Луоксун". Она не была гением, но она была талантлива в музыке, и она была гораздо более способной, чем обычный человек.

С одной стороны была обезумевшая и одинокая "Чу Луоксун", чьи ноги потеряли чувствительность, а с другой стороны была сладкая первая любовь и корм для собак. С этим сопоставлением никто не будет отрицать, что письмо было великолепным. Читатели этого номера почувствовали бы это.

Фан-клуб "Чу Луоксун", вероятно, станет солнечным пятном мужского героя и героини. Ее выдающийся, оптимистичный и уверенный образ пустил глубокие корни в сердцах людей!

Поэтому в тот момент образ ее одинокого, хрупкого и плачущего одиночества еще больше пронзил сердца читателей!

Культовый персонаж был наполовину завершен. В этот момент она уже должна была быть наполовину знаковой.

Мужчина-герой и героиня не имели ни малейшего представления о состоянии Чу Луоксун. Однако на самом деле тысячи читателей уже признавали это!

Это было действительно, самое несчастное!

Сколько было килограмм лезвий?

На самом деле, Хан Ленг вытирал слезы, когда писал эти строки. Почему он написал такую мучительную сцену? Как он мог быть таким подлым?

Где был обещанный роман юной любовной комедии, который должен был быть теплым и пушистым?

Хан Ленг не мог им ответить. Он также не понимал, почему это произошло!

Он был так близок к тому, чтобы порвать все эти черновики, когда перечитывал их!

Однако он не сделал этого, так как они были действительно хорошо написаны!

Даже он сам плакал после прочтения. Разве не было бы здорово?

Его письмо взрывалось каждый раз, когда появлялась Богиня Чу. Качество слов превзойдет пик!

Поэтому ... о, моя Богиня Чу, ты не должна винить меня. Вы не поверите, если я скажу, что ваша болезнь появилась сама собой. Я вообще не мог это контролировать. Я был лишь беспомощным наблюдателем, записывая это, чтобы твоя память была увековечена.

<http://tl.rulate.ru/book/13216/365475>